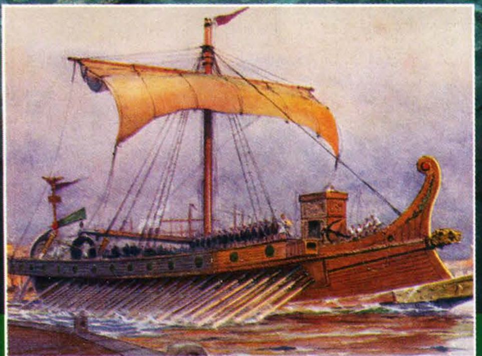
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 13,90 грн, 6900 бел. руб., 290 тенге

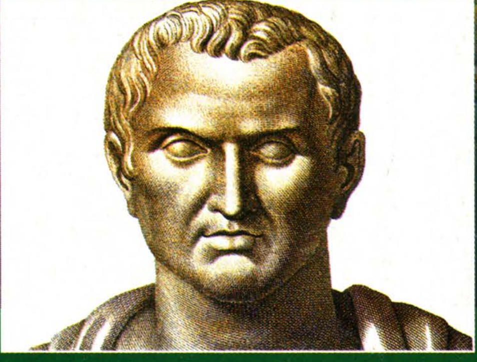
100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

АКЦИЙ – 31 ДО Н.Э.

31

ВООРУЖЕНИЕ
Римская галера

КОМАНДУЮЩИЕ
Марк Антоний

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

DeAGOSTINI

АКЦИЙ – 31 до н.э.

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТАХ

XXXX *Армия/Флот*
Войска Октавиана
Войска Марка Антония

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №31, 2011
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: *Николаос Скилакис*
Главный редактор: *Анастасия Жаркова*
Финансовый директор: *Наталия Василенко*
Коммерческий директор: *Александр Якутов*
Менеджер по маркетингу: *Михаил Ткачук*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

www.deagostini.ru

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:

8-800-200-02-01;

телефон бесплатной «горячей линии» для читателей Москвы и Московской области:

8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ЗАО «ИД Бурда»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: *Екатерина Клименко*
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

www.deagostini.ua

По всем вопросам, касающимся информации о коллекции, обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:

8-800-500-8-400

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «РЭМ-ИНФО», г. Минск, пер. Козлова, д. 7г, тел.: (017) 297-92-75
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220037, г. Минск, а/я 221,
ООО «РЭМ-ИНФО», «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

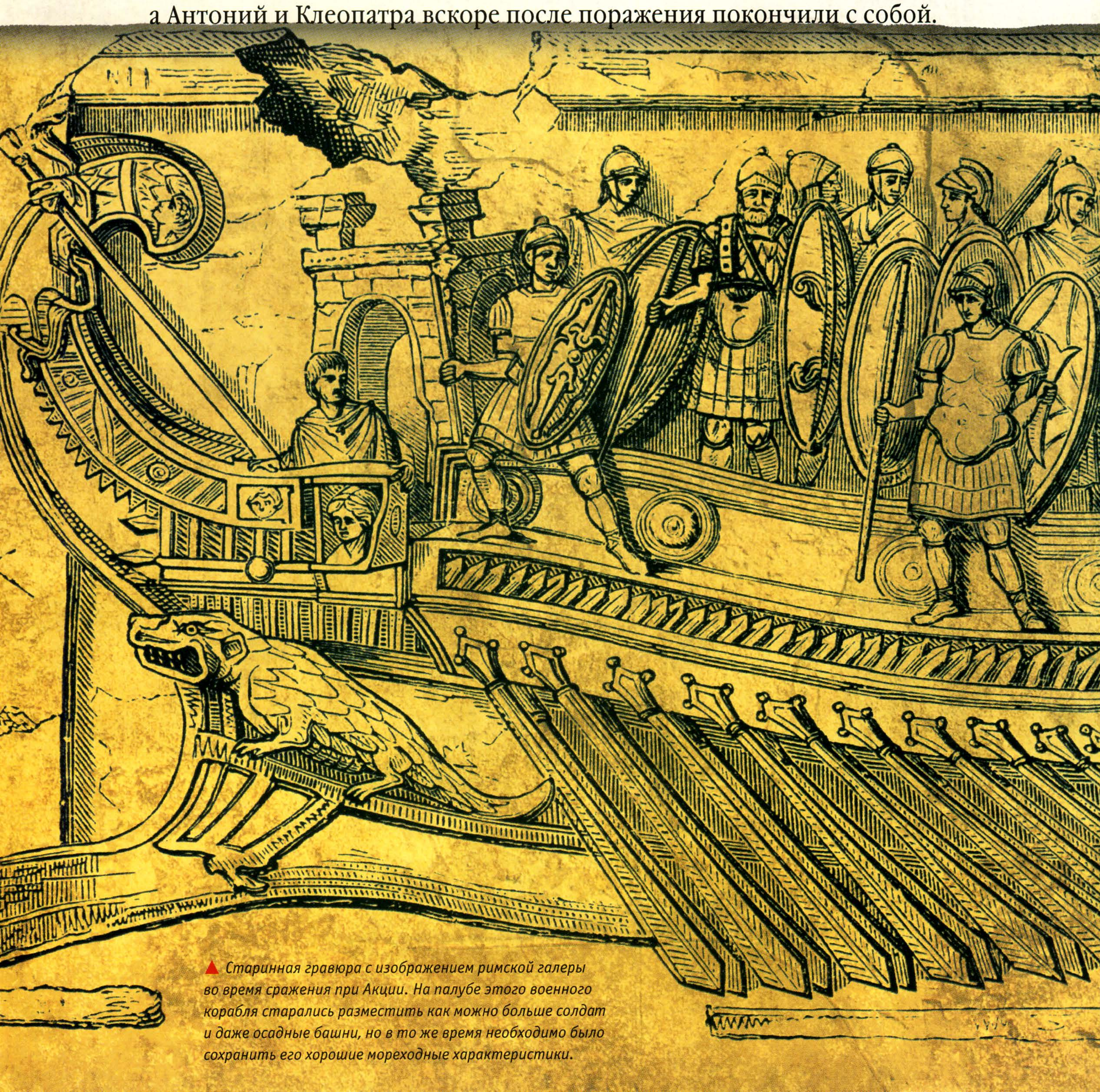
Рекомендуемая розничная цена 69 руб.
Розничная цена 13,90 грн, 6900 бел. руб., 290 тенге
Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.
Отпечатано в типографии: G.CANALE & C S.A.
Sos. Cernica 47, Bucuresti, Pantelimon - Ilfov, Romania.
Тираж: 120 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 23.08.2011

Акций

31 до н.э.

КУЛЬМИНАЦИЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ в Римской республике между Октавианом, с одной стороны, и Марком Антонием и Клеопатрой, с другой, стало крупное морское сражение при Акции. Октавиан одержал в нем победу и объявил себя императором Рима, а Антоний и Клеопатра вскоре после поражения покончили с собой.

▲ *Старинная гравюра с изображением римской галеры во время сражения при Акции. На палубе этого военного корабля старались разместить как можно больше солдат и даже осадные башни, но в то же время необходимо было сохранить его хорошие мореходные характеристики.*

АКЦИЙ ХРОНОЛОГИЯ

31–30 до н.э.

КАМПАНИЯ

1 января 31 до н.э.: Октавиан в третий раз становится консулом.

Весна: Агриппа захватывает Метону. Октавиан двигается к Акцию. Антоний занимает Акций.

Лето: Попытка Антония блокировать войска Октавиана и втянуть его в генеральное сражение терпят неудачу. Агриппа захватывает Лефкас и Патры.

29 августа: Антоний отдает приказ прорвать блокаду на море.

2 сентября: Сражение при Акции.

9 сентября: Капитуляция легионов Антония в Греции.

Лето 30 до н.э.: Октавиан начинает Египетскую кампанию против Антония и Клеопатры.

1 августа: Армия Антония терпит поражение у Александрии. Он кончает жизнь самоубийством.

Середина августа: Клеопатра совершает самоубийство в Александрии.

▲ *Гравюра XIX века со сценой сражения римских галер. В последние годы республики римские военные корабли оборудовались сильным тараном и деревянным бронированным поясом; на палубе размещались башни для навесного метания снарядов.*

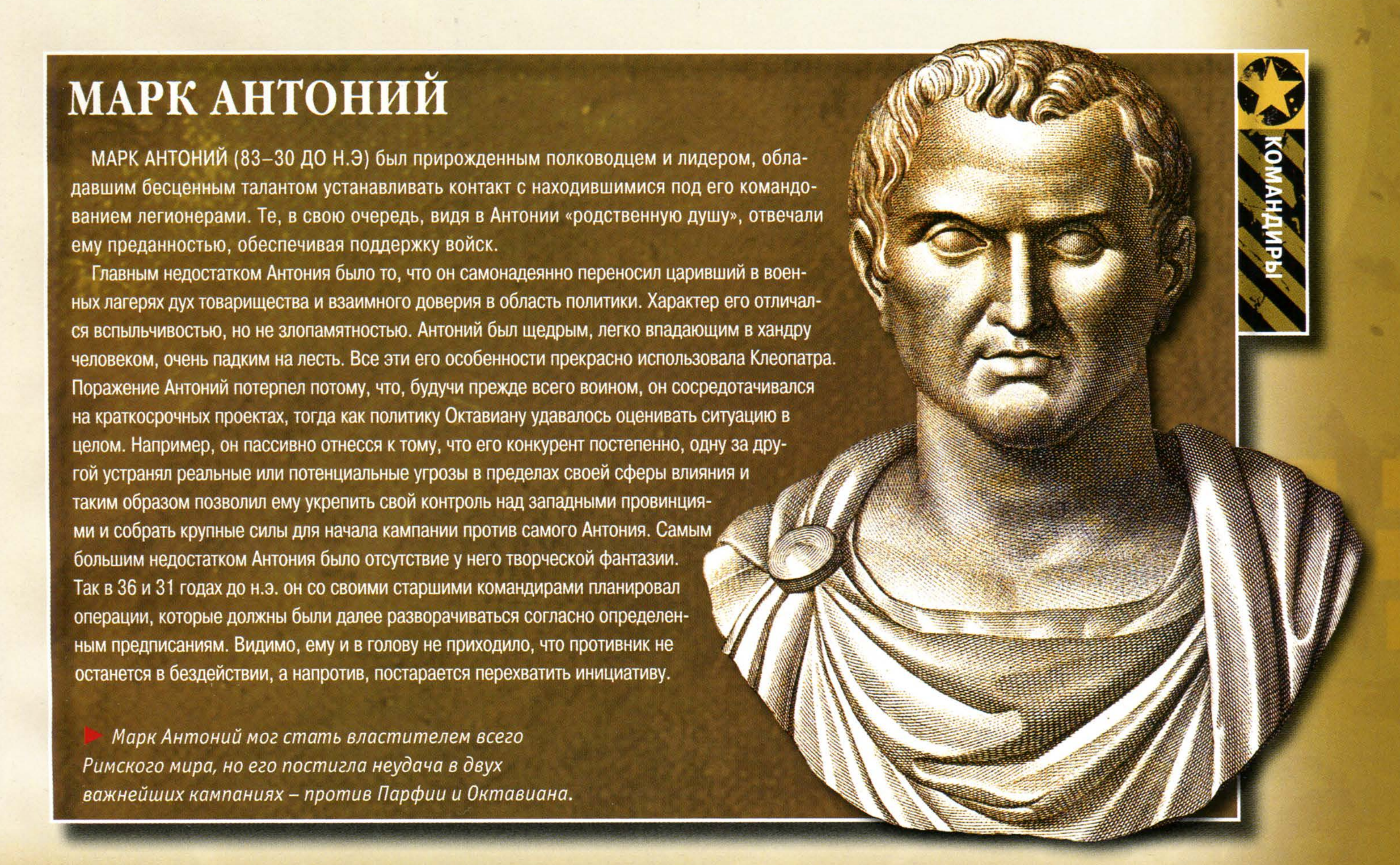
ТРИУМВИРАТ

Триумвират, образованный Октавианом, Марком Антонием и Марком Лепидом, распался вскоре после победы при Филиппах.

В 44 году до н.э. Юлий Цезарь, сумевший добиться абсолютной власти в Римской республике, был убит группой заговорщиков, называвших себя «Liberators» («Освободители»), которые, совершив это злодеяние, бежали в восточные провинции. Там они начали формировать армию, а на Западе в это время был образован так называемый Второй триумвират, в который вошли один из военачальников Цезаря Марк Антоний, внучатый племянник и приемный сын Цезаря Гай Октавий (Октавиан) и влиятельный римский политик патриций Марк Лепид.

Триумвират начал собирать собственную армию, которая в 42 году до н.э. настигла войска «Освободителей» у Филипп во Фракии, на территории, которая в настоящее время находится в Северной Греции. Результатом двух кровопролитных сражений в октябре 42 года до н.э. стала победа армии триумвиров.

После Филипп со всей остротой встал вопрос – кто будет управлять огромной империей. И Октавиан, и Марк Антоний были чрезвычайно честолюбивы, стремились к единоличной власти, так что начало войны между ними являлось лишь вопросом времени. Однако пока прямое столкновение удалось предотвратить – в 40 году до н.э. стороны заключили в Брундизии соглашение, согласно которому они отказывались от ведения военных действий друг против друга и договаривались о разделе между собой Римского мира. Частью договора стало обязательство Антония жениться на Октавии, сестре Октавиана, что должно было укрепить союз между этими политиками. Суть соглашения состояла в том, что Октавиан получил в управление западные, а Антоний – восточные провинции, в то время как собственно Италия оставалась нейтральной. Лепиду в качестве его доли выделили часть Северной Африки.

МАРК АНТОНИЙ

МАРК АНТОНИЙ (83–30 ДО Н.Э) был прирожденным полководцем и лидером, обладавшим бесценным талантом устанавливать контакт с находившимися под его командованием легионерами. Те, в свою очередь, видя в Антонии «родственную душу», отвечали ему преданностью, обеспечивая поддержку войск.

Главным недостатком Антония было то, что он самонадеянно переносил царивший в военных лагерях дух товарищества и взаимного доверия в область политики. Характер его отличался вспыльчивостью, но не злопамятностью. Антоний был щедрым, легко впадающим в хандру человеком, очень падким на лесть. Все эти его особенности прекрасно использовала Клеопатра. Поражение Антоний потерпел потому, что, будучи прежде всего воином, он сосредотачивался на краткосрочных проектах, тогда как политику Октавиану удавалось оценивать ситуацию в целом. Например, он пассивно отнесся к тому, что его конкурент постепенно, одну за другой устранял реальные или потенциальные угрозы в пределах своей сферы влияния и таким образом позволил ему укрепить свой контроль над западными провинциями и собрать крупные силы для начала кампании против самого Антония. Самым большим недостатком Антония было отсутствие у него творческой фантазии. Так в 36 и 31 годах до н.э. он со своими старшими командирами планировал операции, которые должны были далее разворачиваться согласно определенным предписаниям. Видимо, ему и в голову не приходило, что противник не останется в бездействии, а напротив, постарается перехватить инициативу.

Марк Антоний мог стать властителем всего Римского мира, но его постигла неудача в двух важнейших кампаниях – против Парфии и Октавиана.

ОКТАВИАН

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ ОКТАВИАН (63 ДО Н.Э. – 14) никогда в своей жизни не побеждал, действуя в ходе детально спланированных военных операций. Но именно он создал ту имперскую систему управления, которая доминировала в Средиземноморье в течение многих столетий после его смерти.

Октавиан был храбрым человеком, но главным его качеством являлось умение трезво оценивать собственные недостатки – прежде всего, он был лишен обаяния, присущего Марку Антонию, и его способности увлекать за собой легионы. В ходе кампании 31 года до н.э. Октавиан допустил ряд стратегических ошибок, предоставив свободу действий на оперативном уровне своим подчиненным. Во время сражения при Акции он даже отказался от выполнения собственных тактических приказов, передав инициативу Агриппе. После этой битвы Октавиан никогда больше лично не принимал участия в сражениях, предоставив расширять границы империи своим военачальникам.

Военный успех для Октавиана не был важен сам по себе. Он являлся средством осуществления дела всей его жизни – создания новой имперской системы управления. Октавиан понял, что власть, основанная исключительно на военной силе и неприкрытой диктатуре не сможет примирить республиканцев и консерваторов, объединить их под его общим руководством в единое правительство. Как правило, он не действовал напролом, а исподволь разрушал республиканские государственные установления.

В действительности амбиции и Антония, и Октавиана не оставляли иного подхода к вопросу о наследстве Цезаря кроме как с позиции «победитель получает все», а это неизбежно вело к столкновению. Однако у каждого из них были собственные проблемы, которые они стремились решить прежде, чем вступить в решающую схватку за верховную власть. Октавиану необходимо было укрепиться на Западе, а Антоний стремился расширить границы своих владений на Востоке.

Октавиан не обладал абсолютной властью даже в тех провинциях, что отошли к нему по соглашению в Брундизии. И на данном этапе его главной задачей стало удовлетворение противоречивых требований армии и населения Римского мира, при этом не вызвав недовольства ни одной из сторон. Легионеры настаивали на выплате им обещанных премий и выделения земли в награду за службу в течение предшествовавших десятилетий гражданской войны. Народ же крайне негативно относился к введению новых налогов и повинностей, необходимых для обеспечения выплат легионерам.

Серьезную угрозу для Октавиана представлял также Секст Помпей, младший сын Помпея Великого – одного из самых талантливых военачальников поздней республики, уничтоженных во время гражданской войны с Юлием Цезарем. У Секста Помпея был мощный пиратский флот, базировавшийся на Сицилии, и этот «аргумент» позволял ему требовать от Триумвирата, чтобы его приняли в качестве четвертого равноправного «партнера». Секст позволял проходить римским кораблям с хлебом, обеспечивавшим жизненно важные поставки, и за это по договору в Мизенуме от 39 года до н.э. получал во владение Сицилию, Сардинию и Корсику. Вскоре Октавиан обвинил Секста в нарушении условий соглашения. В ответ тот отправил своих пиратов действовать против портов и торгового флота Италии, угрожая свести на нет импорт хлеба, от которого Рим полностью зависел.

Наступление Октавиана

В Риме считали, что отвечать за этот кризис должен Октавиан. Тот занял выжидательную позицию, и счастливый случай вскоре предоставился. Секст вступил в конфликт с Менасом – самым влиятельным из своих соратников, его наместником на отдаленных островах. Пытаясь заручиться поддержкой Октавиана, Менас передал ему управление Сардинией и Корсикой.

Добившись таким образом, что под контролем Секста осталась одна Сицилия, Октавиан начал собирать войска, чтобы нанести упреждающий удар и навсегда вывести из борьбы опасного конкурента. Антонию уничтожение Секста не давало никаких преимуществ, помешать ему он также не мог. Он лишь высказал свое неодобрение, написав Октавиану и убеждая его не нарушить договор в Мизенуме.

▲ *Октавиан, позже ставший императором Августом. Он всегда методично проводил подготовку своих действий, а затем упорно и последовательно добивался поставленной цели.*

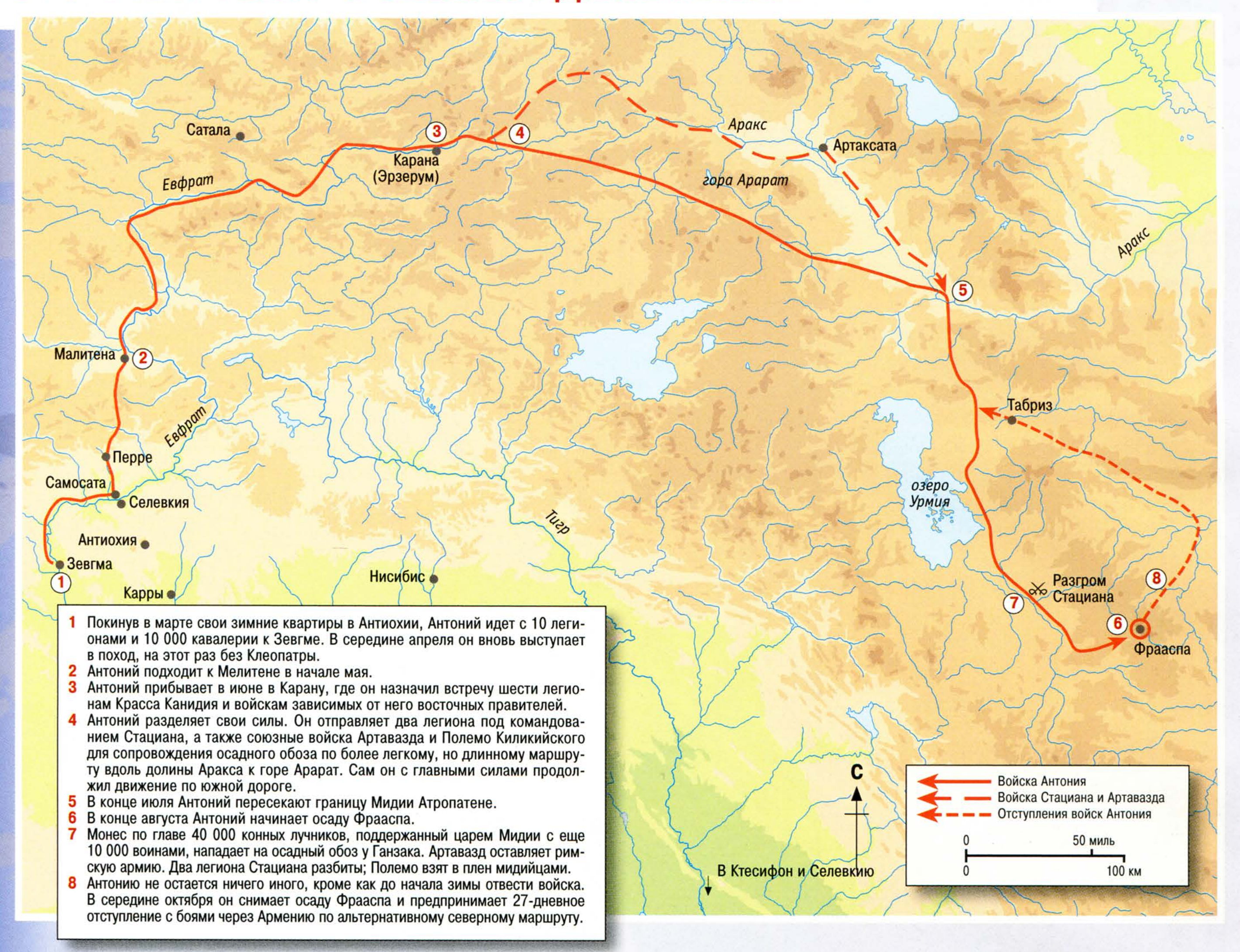
РИМСКИЙ МИР: *40–30 до н.э.*

Первое выступление против Секста закончилось для Октавиана катастрофой. Однако в 37 году до н.э. он встретился в Таренте с Антонием и заключил с ним соглашение, согласно которому Антоний привел в Тarенту для борьбы с Секстом две эскадры (120 кораблей), а также предоставил еще 10 судов от имени своей супруги Октавии. Взамен Октавиан передал ему 1000 преторианцев из своей личной гвардии, а также обещал направить 20 000 легионеров – четыре или пять легионов – для службы на Востоке, где Антоний собирался начать кампанию против Парфянского царства. Помимо этого Антоний и Октавиан (уже не интересуясь мнением Лепида) решили продлить время правления Триумвирата еще на пять лет. Поскольку этот союз официально должен был прекратить свое существование в конце 38 года до н.э., соглашение о создании нового Триумвирата было датировано 1 января 37 года до н.э. Это означало, что теперь его новый срок истечет только в конце 33 года до н.э. Чтобы закрепить новое соглашение, сын Антония Антулл был объявлен женихом грудной дочери Октавиана Юлии.

Теперь Октавиан потребовал новые ассигнования, чтобы создать большой флот и укомплектовать его необходимым количеством моряков. Флотом успешно командовал Агриппа, а Марк Лепид прибыл с войсками из Северной Африки, чтобы атаковать опорные пункты Секста по суше. В результате после тяжелых боев была одержана решительная победа, вслед за которой Лепида, попытавшегося бросить вызов Октавиану, обвинили в узурпации власти и отправили в ссылку. Секст бежал на восток, где был убит своими

ВОСТОЧНЫЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: *36 до н.э.*

бывшим соратниками. Весной 35 года до н.э. Октавиан провел успешную кампанию в Адриатике.

Легаты Октавиана развернули наступление на северо-восток от Аквилеи к Эмоне (Любляне) и истокам Савы, в то время как сам он повел сильную армию в долину По в Тергесте (Триест), а затем двинулся на юго-восток к Сенье, где его должен был ждать флот Агриппы, занятый на побережье Далмации борьбой с либурнийскими пиратами. Эти объединенные войска затем провели кампанию в Паннонии и после 30-дневной осады взяли чрезвычайно важную крепость Сискию.

Война с Парфией

Пока шли эти кампании, Антоний большую часть времени с осени 39 года до н.э. по весну 37 года до н.э. управлял восточной частью Римской империи из Афин. Его брак с Октавией, которая родила ему двух дочерей, внешне выглядел идеальным. Однако в 37 году до н.э. он полностью сосредоточился на завоевании Парфянского царства.

Парфия была главным конкурентом Рима на Ближнем Востоке и в 53 году до н.э. в сражении Каррах нанесла римской армии во главе с Марком Крассом сокрушительное поражение. Война с этим царством требовала от Рима сосредоточения всех его сил на востоке. Вернув царя Ирода на трон Иудеи, Антоний отдал Малую Азию под власть лояльных ему и сильных правителей. Самой богатой из подконтрольных ему провинций являлся Египет, и во время войны Антонию была необходима абсолютная уверенность в лояльности этой страны. Так начались его постоянные и тесные контакты с царицей Клеопатрой. Как считается, первой стала встреча в 41 году до н.э. в Тарсусе. Это мероприятие должно было компенсировать отказ царицы принять участие в триумфе Антония по поводу его победы при Филиппах в предыдущем году.

Антоний и Клеопатра провели зиму 37–36 годов до н.э. в Антиохии (Антакье). В начале года они публично персонифицировали объединение Египта и Рима своей свадьбой. Это было вполне в традициях востока, но абсолютно неприемлемо для Рима. В соответствии с римским правом, как римский гражданин, Антоний не мог иметь одновременно двух жен или заключать действительный брак с иностранкой.

Тем не менее, обеспечив себе поддержку политических сил, Антоний теперь мог сосредоточиться на военных аспектах предстоящей кампании. Момент, чтобы отомстить за разгром при Каррах

в 53 году до н.э., казался подходящим в том числе и потому, что в Парфянском царстве начался очередной виток династической борьбы. Основной целью Антония было сокращение количества вассалов Парфянского царства в Мидии Атропатене.

Однако Антоний совершил серьезную ошибку, разделив свою армию на две части. Меньшая из них была атакована и уничтожена парфянами. Антоний начал осаду Фрааспа, но его обоз с осадными машинами оказался потерян вместе с разгромленными войсками. Кроме того, он счел невозможным попытаться догнать парфян, армия которых состояла главным образом из конных лучников.

К октябрю Антоний, вынужденный отбивать вылазки осажденного гарнизона и непрерывные набеги парфянских конных лучников, признал, что его кампания провалилась. Он провел зиму с Клеопатрой в Александрии. По воспоминаниям современников опустошенный и подавленный Антоний с этого времени попал в глубокую зависимость от Клеопатры, подчинив свои действия ее интересам.

▼ *На рисунке изображены легионеры Антония, атакующие парфянских конных лучников в 37 году до н.э. во время отступления из Мидии Атропатене.*

Навстречу войне

Теперь общественная и семейная ситуации вели Антония и Октавиана к конфликту. Октавия, сестра Октавиана и жена Антония, отправилась в плавание на восток с запасом снаряжения и продовольствия и 2000 отборных воинов. Но, когда она добралась до Афин, там ее ждало лишь краткое письмо от Антония, в котором он приказывал ей отправить легионеров и запасы дальше, а самой возвращаться в Рим.

Антоний все еще не оставил планов экспансии на востоке и весной 34 года до н.э. вторгся в Армению во главе армии, насчитывавшей по меньшей мере 16 легионов. Он захватил это царство и возвратился в Александрию. Однако Антоний хотел использовать эту победу на благо не Рима, а Египта.

В начале января 33 года до н.э. Октавиан во второй раз был избран консулом. Установив контроль над Сенатом, он выступил с речью, в которой подверг резкой критике позицию Антония. Между этими правителями к тому времени уже шла враждебная переписка, и теперь Антоний пришел к заключению, что больше не может со стороны наблюдать за политикой Октавиана, и что никакой альтернативы войне теперь нет.

У Октавиана все еще не было официального повода для объявления войны, каким могло стать только открытое проявление враждебности к Риму со стороны оппонента. В июне он его, наконец, получил – Антоний формально аннулировал брак с Октавией. Кроме того, он по традиции передал свое завещание на хранение весталкам в Рим, и оно оказалось в руках Октавиана. Это была козырная карта, которой так не хватало. В тщательно продуманной речи Октавиан доказал Сенату, что Антоний находится под влиянием Клеопатры, власть которой над ним достигла таких размеров, что он даже завещал в случае своей смерти в Риме отправить тело для погребения в Александрию.

Теперь римлянам были представлены неопровержимые доказательства власти «египетской колдуньи» над Антонием. Его лишили власти триумвира и права занять в 31 году до н.э. положенный ему пост консула. Октавиан же объявлял войну только Клеопатре, предопределив таким образом скорый конфликт между Римом и Египтом.

СТОЛКНОВЕНИЕ ГАЛЕР

При Акции в бой вступили обладающий численным превосходством флот маневренных военных кораблей Октавиана и огромные галеры Марка Антония.

Для этой кампании Антоний снарядил 19 легионов, насчитывавших около 70–75 тысяч человек, которых поддерживали 15–25 тысяч вспомогательных войск и 12 000 кавалерии, выставленных зависимыми от него царями. В распоряжении Антония находилось еще 11 легионов, из которых четыре под началом Пинария Скарпа размещались в Киренаике, три были отправлены с Квинтом Дидием в Сирию, а четыре оставлены в Египте.

Поскольку для успешного проведения кампании требовались 30 легионов, Антоний был вынужден даровать римское гражданство всем народам востока, которые хотели бы поступить к нему на службу. В результате к Акцию Октавиан привел римскую армию, состоящую преимущественно из итальянцев, в то время как Антоний стоял во главе многоязычного сборища жителей восточных колоний, наемников и насильно завербованных рабов. Однако можно предположить, что, формируя свой флот, Антоний в действительности собирался оставить наскоро набранные из представителей различных народов легионы на востоке, а главный удар нанести пришедшими с ним в Грецию ветеранами. Таким образом, 19 легионов Антония по численности примерно соответствовали 16 легионам Октавиана, но что еще важнее – их вооруженное столкновение являлось исключительно войной

КОМАНДИРЫ

КЛЕОПАТРА

ЕГИПЕТСКАЯ ЦАРИЦА КЛЕОПАТРА (69–30 ДО Н.Э.) – одна из самых известных женщин в мировой истории. Однако наиболее притягательным в ней была не ошеломляющая красота, легенду о которой создали многочисленные произведения искусства, а сила ее личности. Плутарх так охарактеризовал царицу: «Обращение ее отличалось неотразимой прелестью, и потому ее облик, сочетавшийся с редкой убедительностью речей, с огромным обаянием, скользившим в каждом слове, в каждом движении, накрепко врезался в душу. Сами звуки ее голоса ласкали и радовали слух». Клеопатра была сильным политическим игроком и эффективным администратором. Она пользовалась любовью и уважением своих подданных, а также большой популярностью в народе. Ей удалось избежать восстаний египетского населения, которые привели к гибели ее предшественников. Ее стратегия состояла в том, чтобы подчинить себе могущественного полководца, который стал бы служить ее интересам. Свой выбор она остановила на Марке Антонии, чье безумное увлечение царицей легло в основу легенды, широко известной и в наше время.

Скульптурное изображение Клеопатры работы Альфонсо Бальцико, Национальная галерея современного искусства, Рим.

БОЙ НА ГАЛЕРАХ

ДЛЯ МОРЯКОВ служба на галерах во время морских сражений в классический период римской истории была не из легких. Никакая другая форма военных действий в этот период не представлялась настолько обезличенной.

Римская галера была точно выверенной военной машиной и давала лишь очень незначительные возможности для тактического маневра. Все было идеально рассчитано – вес любого находившегося на борту человека учитывался строителями, чтобы вся ударная сила корабля концентрировалась в одной точке на носу судна – в таране (1).

Поэтому жизненно важно было минимизировать факторы, которые могли нарушить устойчивость галеры, а также добиться, чтобы корабль как можно лучше слушался рулевого. Для облегчения управления судном нижние палубы изолировались от верхних. На больших галерах там существовал особый мир, населенный одними гребцами (2), куда извне доносились лишь команды надзирателя и звуки флейты, задающие темп гребле.

На верхней палубе все было совсем иначе. Конструкция галер подразумевала определенные ограничения по высоте корабля. То есть, чем больше людей и механизмов размещалось на палубе, тем более высокой и, следовательно, менее устойчивой становилась галера. Требования к большей мощи используемых метальных средств и размерам галер привели к тому, что эти суда в поздний классический период часто строились с очень высокой палубой в ущерб балансу корабля, его мореходным качествам и возможности тактического маневра.

Это означало, что находившиеся на галерах легионеры обоих флотов, принимавших участие в сражение в Акции, должны были обладать дисциплиной, по крайней мере такой же как и их коллеги на суше. Иначе палубы оказались бы переполнены воинами (3) и снарядами для метательных машин (4). Чтобы хоть как-то сбалансировать вес множества вооруженных людей, который делал галеру крайне неустойчивой, они должны были длительное время оставаться неподвижными даже под огнем противника, пока на появлялась возможность пойти на абордаж на вражеский корабль.

римлянина против римлянина. Однако Октавиан постоянно мог получать свежие пополнения с латинского запада, а Антоний уже не был в состоянии пополнить свои легионы настоящими римскими гражданами. Поэтому для Октавиана имело смысл затягивать текущую кампанию, а Антоний стремился как можно быстрее навязать противнику генеральное сражение.

Собранный Антонием в 32 году до н.э. флот насчитывал восемь эскадр по 60 галер (каждая также имела разведывательные корабли, обычно по пять на эскадру). Всего на галерах на веслах и на палубе находилось 125–150 тысяч человек. Такой огромный флот – более 500 боевых кораблей и 300 транспортных судов – никогда еще не собирался в истории Средиземноморья. Помимо эскадры военных кораблей Клеопатра предоставила половину из 300 транспортных судов и, вероятно, значительное количество гребцов. Она также обязалась снабжать и выплачивать жалование армии и флоту, истощая так долго копившиеся запасы ее царства, чтобы наполнить военную казну в 20 000 талантов. Для сравнения, содержать в течение года полностью укомплектованный легион стоило 40–50 талантов.

Однако непосредственно к началу морского сражения у Акция флот Антония был намного меньше. В течение зимы умерло более трети гребцов. Антонию пришлось сжечь многие корабли, которые теперь стали бесполезными. Так что к Акцию он привел 230 кораблей. На них находился сильный воинский контингент, насчитывавший около 20 000 легионеров и 2000 лучников.

Этот флот был разделен на четыре эскадры до 60 кораблей в каждой. Правой эскадрой командовал Геллий Публикола, левой – Гай Созий, центральную возглавили Марк Инстей и Марк Октавий. Клеопатре подчинялась тыловая эскадра, защищавшая египетскую казну, которую она погрузила на свой корабль.

Войска Октавиана

Для этой кампании Октавиан собрал 80 000 тысяч пеших и 12 000 конных воинов, а также более 400 военных кораблей, на которые погрузил только наиболее подготовленные и самые надежные войска из тех, что были в его распоряжении. В отличие от флота Антония, количество его судов во время весенней и летней кампаний 32 года до н.э. не уменьшилось.

2 сентября, непосредственно в день сражения, Октавиан погрузил на свои 400 кораблей восемь легионов и пять преторианских когорт – всего около 40 000 человек.

Командование правым крылом своего флота Октавиан поручил Марку Лурию, центром – Луцию Арунцию, в то время как возглавлявший весь флот Марк Агриппа получил также под свое начало еще и левое крыло. Он обладал настолько широкими полномочиями, что имел возможность отказаться от первоначальной стратегии Октавиана и позволить Антонию без боя выйти из залива, рассчитывая на превосходящую скорость своих кораблей, чтобы блокировать противника и атаковать его с тыла.

ВОЙСКА ОКТАВИАНА

Общая численность: 400 боевых кораблей, 40 000 человек (по 90 на каждом корабле)

ОКТАВИАН

Левое крыло
Марк Агриппа

Центр
Луций Арунци

Правое крыло
Марк Лурий

НАЗЕМНЫЕ ВОЙСКА
Тит Статилий Тавр
40 000 человек

ВОЙСКА МАРКА АНТОНИЯ

Общая численность: 230 боевых кораблей, 20 000 человек (по 110–120 на каждом корабле)

МАРК АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА

Левое крыло
Гай Созий

Центр
Марк Инстей и
Марк Октавий

Правое крыло
Марк Антоний и
Геллий Публикола

НАЗЕМНЫЕ ВОЙСКА
Публий Канидий Красс
30 000 человек

ТЫЛОВАЯ ЭСКАДРА
Клеопатра

Римская галера под парусом. Ко времени Акция галеры имели сильный таран, а также деревянный бронированный пояс для защиты от ударов таранов неприятеля. Мощный удар достигался за счет того, что огромная сила концентрировалась на очень небольшой площади.

ОБМАНУТЫЙ АНТОНИЙ

Весной 31 года до н.э. войска Октавиана, которыми командовал Агриппа, искусным маневром добились преимущества и окружили Антония у Акция.

Когда Антоний 2 сентября 31 года до н.э. вышел в море, чтобы вступить в бой с флотом Октавиана, он оказался в достаточно сложной стратегической ситуации. Войска, которые Антоний привел в Грецию, были достаточно сильны, чтобы победить Октавиана. Свой флот он разместил в прекрасной естественной гавани Амбракийского залива, в то время как его армия остановилась на зимние квартиры южнее – в Патрах. Однако Антоний чувствовал, что имеющихся у него сил недостаточно для вторжения непосредственно в Италию, и теперь ему приходилось ждать, когда подойдут войска Октавиана.

Кампания только началась, когда Агриппа, возглавив половину флота Октавиана, предпринял вылазку на Пелопоннес и взял штурмом Метону. Это был блестящий тактический ход. Антоний, намеренно развернувший свои войска на юге и фактически приглашавший Октавиана пересечь Балканы через Эпир, не ожидал, что первое нападение произойдет как раз на его южном фланге. Отправив корабли на борьбу с транспортами Антония, медленно следовавшими через Эгейское море, Агриппа во главе

«Встреча Антония и Клеопатры» – картина французского художника и гравера Себастьяна Бурдона (1616–1671). Эта история любви вдохновляла живописцев всех времен и народов.

БАЛКАНЫ ВО ВРЕМЯ АКЦИЙСКОЙ КАМПАНИИ: *31 до н.э.*

большей части своей эскадры двинулся на север, угрожая удаленным гарнизонам Антония и оттесняя части, которые должны были патрулировать основные маршруты вторжения на север. Антонию теперь пришлось отводить свои войска, оставив первоначальные позиции.

Под прикрытием этой вылазки Октавиан беспрепятственно высадился с армией на Эпирском побережье. Он обнаружил Керкиру оставленной; его противник таким образом без всякой борьбы сдал ему удобный проход между островом и материком, обеспечив безопасность его флангам и тылу, поскольку теперь он приблизился к Амбракийскому заливу.

Тупик

Когда Антоний получил данные разведки о движении армии Октавиана, он привел в готовность все силы, которые смог подтянуть к Амбракийскому заливу. Антоний добрался до этого места незадолго до противника и теперь был в состоянии предотвратить нападение на свой флот с моря и суши. Теперь две армии и два флота стояли друг напротив друга.

К концу мая это противостояние зашло в ситуационный тупик. Антоний укрепил и расширил свою морскую базу, созданную в предыдущем году на юге полуострова, огибающего залив. Октавиан обосновался у Микалицких высот на северном мысе, расширив укрепления своего лагеря, чтобы защитить свой флот, разместившийся в Комарском заливе. Такое расположение давало возможность контролировать залив. На юго-западе находился остров Лефкас. Отделенный от материка только небольшими лагунами, он не давал возможности кораблям Антония совершить быстрый разворот на юг. Создавшееся положение фактически сводило на нет преимущества, которыми обладал флот Антония в Амбракийском заливе. Если бы ему пришлось отойти в Ионическое море, то для его кораблей было гораздо меньше возможностей найти убежище. Причем галеры Октавиана могли свободно действовать на море, а Антонию не удалось бы выйти на открытое пространство, не вступив в сражение с противником.

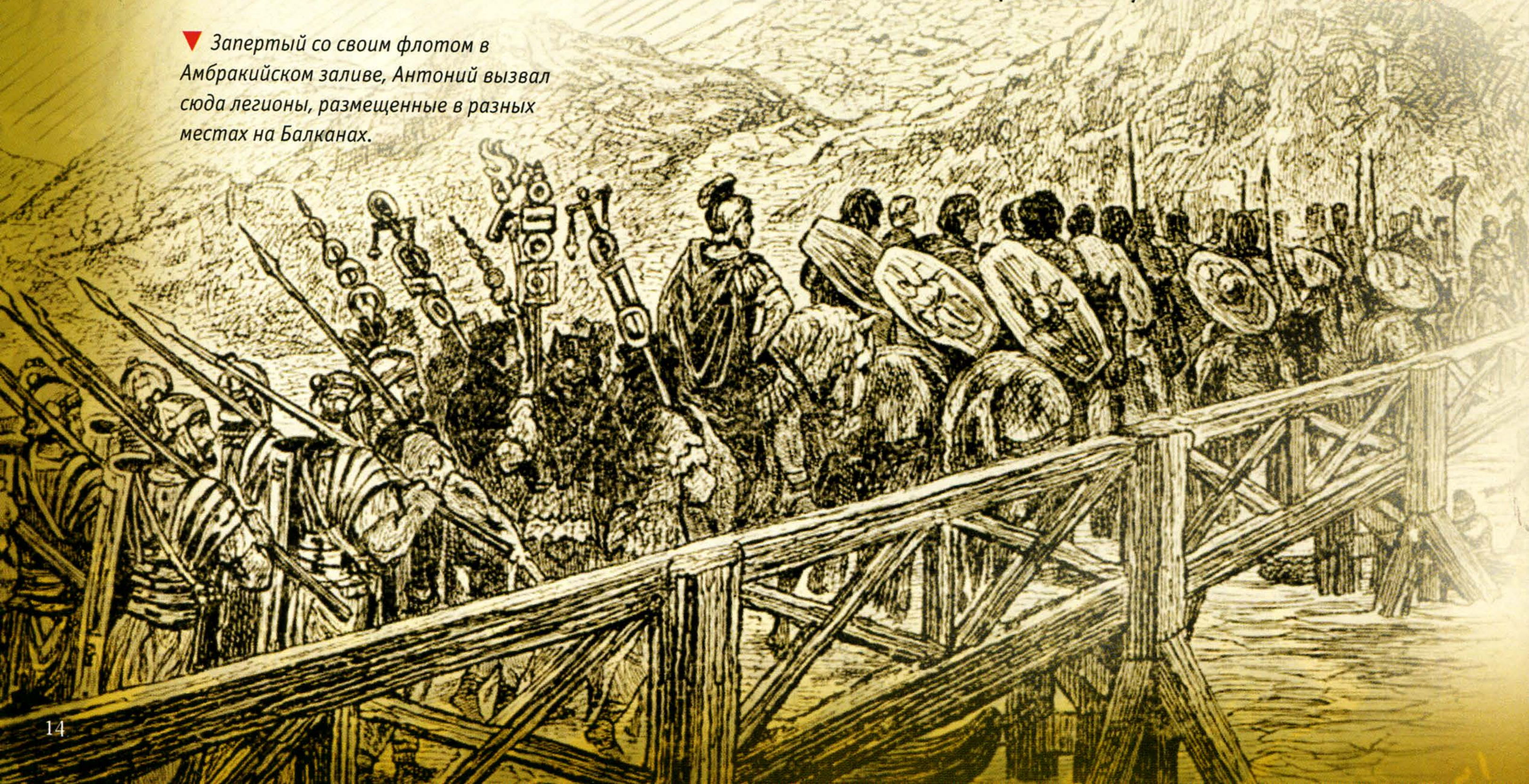
Агриппа использовал это преимущество, чтобы выяснить расположение кораблей противника, базировавшихся в различных местах. Флот Антония, оказавшийся запертым в заливе, слабел с каждым днем – снижалась его численность, и ухудшалось качество. По сути, Антоний мог укомплектовать и использовать только 300 кораблей, что составляло всего три четверти от флота противника.

Однако когда легионы Антония, получившие приказ идти к нему с мест своей постоянной дислокации, расположенных по всем Балканам, в течение весны 31 года до н.э. сконцентрировались в Греции, он, наконец, получил возможность вырвать инициативу из рук Октавиана. Но наступательный импульс войск Антония был стремительно сведен на нет рядом болезненных неудач. Держась на расстоянии от берега, Агриппа пошел на штурм Лефкаса и уничтожил там отряд кораблей Антония, а затем захватил мыс Дукато – южную оконечность острова. Таким образом, Октавиан получил стратегически важный пункт, позволявший ему еще больше усилить блокаду флота Антония. Агриппа развил этот успех, выбив гарнизон из Патр и захватив там зимние квартиры армии противника.

Положение Антония, не имевшего возможности в течение лета дать наземное сражение, становилось все более отчаянным. Рацион его войск постоянно сокращался. Все меньше грузовых кораблей Антония пробивались к нему с припасами, многие из них становились добычей патрулировавших берег галер Агриппы. Антоний же практически полностью зависел от поставок по Эгейскому морю, и снабжение осуществлялось лишь в небольших количествах через Акарнанианские горы.

Антисанитарные условия

В основном все проблемы, с которыми до этого времени приходилось сталкиваться Антонию, были связаны с природными условиями, характерными для местности, где он разместил свой лагерь. Палатки устанавливались на болотистой

Запертый со своим флотом в Амбракийском заливе, Антоний вызвал сюда легионы, размещенные в разных местах на Балканах.

На этом древнеримском барельефе хорошо виден рулевой (губернатор) галеры, отвечавший за движение корабля. У него в подчинении находились надзиратели (хортаторы), следившие за тем, чтобы работа гребцов на каждой из трех палуб была согласованной. Хорошо заметен также таран в нижней части галеры. Некоторые тараны весили около двух тонн.

почве, проточной воды не было совсем, а медленного течения Средиземного моря оказывалось явно недостаточно, чтобы эффективно удалять мусор и грязь, образующиеся в результате жизнедеятельности больше чем 100 000 солдат, моряков и гражданских, сопровождавших армию. В течение зимы условия сильно ухудшились; а весна и наступающее лето сделали положение безвыходным. Армия Антония жестоко страдала от малярии и дизентерии, и это приводило к росту числа дезертиров.

Варианты действий Антония

Антонию стало ясно, что и дальше оставаться в таком положении нельзя. Если бы он попробовал еще раз перезимовать в подобных условиях, вне всяких сомнений, к весне у него вообще не осталось бы армии. Необходимо было срочно выйти на оперативный простор. Антоний созвал военный совет, чтобы рассмотреть варианты дальнейших действий и спланировать будущую операцию. В сущности, выбор сводился к двум возможностям, правда, довольно проблематичным. Он мог отступить по суше со всей своей армией в Македонию, но это означало, что придется бросить флот на произвол судьбы. В то же время, у него было слишком мало кораблей, и он не мог погрузить на них всех своих солдат, и поэтому, даже если бы ему удалось прорваться по морю, большая часть армии осталась бы на берегу, предоставленная сама себе.

Жребий брошен

Красс, командовавший легионами, выступил за первый вариант. Он предложил Клеопатре со своей эскадрой и казной попытаться прорвать блокаду и добраться до Египта. В это время Антоний должен был пройти с армией во внутренние районы Греции и там дождаться прибытия союзных войск из Фракии и других Балканских провинций. Клеопатра высказалась за другой вариант. Сохранив большую часть флота и основную часть армии на кораблях, удалось бы сформировать ядро войска для действий как на суше, так и на море. Оставленные же на берегу легионы вполне могли спастись. Даже если бы это им не удалось, прорвавшиеся по морю войска, поддержанные дислоцированными в других районах 11-ю легионами, сформировали бы основу новой могучей армии. Кроме того, Антоний и Клеопатра сохранили бы сокровища Птоломеев, а также в их распоряжении оказались и египетские запасы, что позволяло им еще очень долго вести войну. У Октавиана таких возможностей не было.

Антония убедили аргументы Клеопатры, и утром 29 августа он погрузил на корабли 20 000 легионеров – скорее всего 10 потрепанных легионов и 2000 лучников. Решение противостоять Октавиану на море, вместо того чтобы использовать десятилетиями и трудом накапливавшийся опыт ведения военных действий на суше в различных условиях и видах ландшафта очень удивило ветеранов Антония. Один из них даже бросил ему в лицо: «Ты больше не веришь этим шрамам и этому мечу и все упования свои возлагаешь на коварные бревна и доски! Пусть на море бьются египтяне и финикийцы, а нам дай землю, на которой мы привыкли стоять твердо, обеими ногами, и либо умирать, либо побеждать врага!»

29 августа и в течение трех следующих дней стояла плохая погода, и обе стороны были вынуждены ожидать на берегу более подходящих условий. Впрочем, шторм, затруднявший ведение морского боя, возможно, облегчил бы спасение галер Антония. Но ветер все время дул с запада, и при попытке выйти из залива корабли сносило к Лефкасу. 2 сентября небо, наконец, прояснилось, и флот Антония смог выйти в открытое море.

Береговую линию Эпира контролировали военные корабли Октавиана, поэтому Антонию не удалось избежать сражения при Акции.

ВНЕЗАПНЫЙ ПРОРЫВ

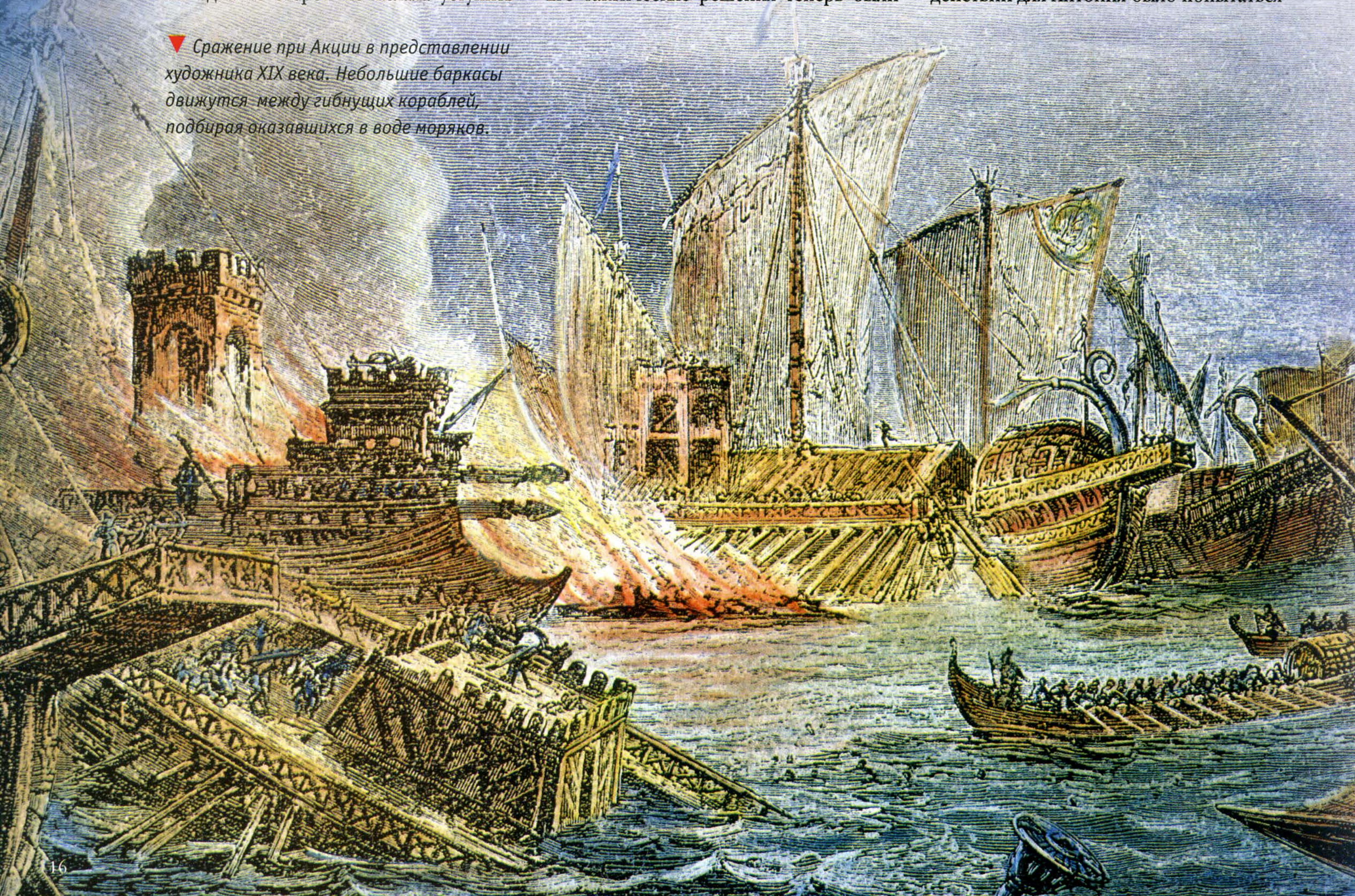
Ситуация на суше постоянно ухудшалась, поэтому Антоний принял решение прорваться со своим флотом из Амбракийского залива, сохранив таким образом казну, находившуюся на военных кораблях Клеопатры.

Утром 2 сентября флоты начали выстраиваться для боя, а наземные войска Красса, командовавшего легионами Антония, и Тавра, возглавлявшего легионы Октавиана, были помещены в резерв и расположились вдоль берегов залива. Легионеры наблюдали, как флот Антония покидает свою стоянку в заливе. Располагая корабли «в плотном строю» таким образом, чтобы фланги почти примыкали к берегам, Антоний, скорее, занимал оборонительную позицию, ожидая атаки противника. Так как ни одна из сторон не желала уступить преимущество противнику, атаковав в невыгодных условиях, все утро продолжалось противостояние – оба флота располагались напротив друг друга. Их разделяла лишь нейтральная зона шириной примерно 1,5 км.

Тактика прорыва

Поскольку Агриппа отказался дать Антонию бой в прибрежной зоне, на что тот очень надеялся, вероятность быстрого достижения решительной победы для Антония стала снижаться. Его тактические решения теперь были продиктованы прежде всего особенностями топографии и погодой. Обе стороны в течение нескольких месяцев изучали обстановку и ясно понимали, что утреннее противостояние в Амбракийском заливе вскоре закончится. В районе полудня начинал подниматься береговой бриз. К двум или трем часам ветер усилился до 3–4 баллов и кардинально изменил направление – с западного на западно-северо-западный.

После того как Агриппа не ввязался в бой у берега, единственным вариантом действий для Антония было попытаться

▼ *Сражение при Акции в представлении художника XIX века. Небольшие баркасы движутся между гибнущих кораблей, подбирая оказавшихся в воде моряков.*

вывести свой флот как можно дальше от берега, использовать в своих интересах попутный ветер и попытаться оторваться от противника под парусами. Важнейшим географическим фактором, влиявшим на ситуацию, была громада острова Лефкас – любому кораблю, намеревавшемуся идти на юг из Амбракийского залива, пришлось бы взять курс на юго-запад. Поэтому галеры с прямым парусным вооружением не могли преодолеть этот участок при встречном ветре. Единственное, что могли сделать корабли Антония – это установить паруса с немного меньшим углом (по морской терминологии на семь пунктов, учитывая, что восемь пунктов составляли прямой угол). То есть, чем ближе к морю подходил корабль, тем сильнее ветер дул с кормы, и в дальнейшем появлялась возможность лечь на нужный курс. Курс Антония из залива точно равнялся семи пунктам, соответствуя минимуму, необходимому для прохождения Лефкаса. Но чем сильнее корабль уходил в бейдевинд, тем меньше была его скорость. Поэтому флот был вынужден двигаться вперед со скоростью примерно в два узла. На пути у него было много утесов, и это не позволяло гребцам оторваться от преследования кораблей Октавиана. Поэтому теперь Антоний кардинально изменил тактику. Если прежде он стремился дать сражение как можно ближе к берегу, то по новому плану он попытался вырваться как можно дальше в открытое море.

Именно поэтому, как только после полудня поднялся ветер, Антоний отдал флоту приказ двинуться вперед. Наступление должны были начать корабли левого крыла, располагавшиеся ближе всего к берегу. Им теперь предстояло преодолеть наибольшее расстояние, они находились слишком далеко от моря и не могли эффективно использовать свое парусное вооружение.

Прорыв Антония

Антоний, вероятно, сознательно разместил самые мощные галеры на флангах своей линии, ослабив центр, чтобы втянуть противника в бой на флангах. Таким образом он позволял Клеопатре вступить в сражение и нанести смертельный удар прямо в сердце вражеского флота. Обеспечив прикрытие для спасения царицы, боевые корабли Антония, таким образом получали свободу действий. Стратегия Антония предусматривала использование фланговых кораблей для того, чтобы вынудить Октавиана ввести в бой все свои суда, и при этом не выпуская из виду эскадры Клеопатры (и сокровищ, спрятанных на нижних палубах). В связи с этим инициация сражения являлась неотъемлемой составляющей успеха этой стратегии, даже при условии, что Антоний отдавал себе отчет в том, насколько у него невелики шансы одержать победу.

Главной задачей Агриппы было свести на нет первоначальный порыв больших галер Антония при первом же столкновении. Для наиболее эффективного решения этой проблемы Агриппа построил свои корабли в две линии, причем вторая должна была прикрывать разрывы, образующиеся в первой. Успешно купировав наступательный порыв флота Антония, Агриппа постарался повернуть ситуацию

(Продолжение см. на стр. 20)

АГРИППА

МАРК ВИПСАНИЙ АГРИППА (63–12 ДО Н.Э.) был другом детства Октавиана и одним из его самых верных соратников. После убийства Цезаря в 44 году до н.э. Агриппа посвятил свою жизнь защите прав Октавиана. Например, для Сицилийской кампании он спроектировал и оснастил флот, а также обучил его команды по своим оригинальным инструкциям. Его гениальные тактические ходы поставили объявленного вне закона Секста Помпея в безвыходное положение, а победа при Наулохе стала великолепным финалом войны.

Веллей Патеркул так писал об Агриппе: он был «человеком благороднейшей доблести, энергичным, непревзойденным в трудах и опасностях, умевший повиноваться, но только одному, остальными же страстно желавшему повелевать; он ни в чем не терпел отсрочек, и дела его не расходились с решениями». И действительно, достичь высшей власти Октавиану, возможно, не удалось без помощи Агриппы. Именно он своими тактическими действиями заложил основу победы кампании 31 года до н.э., не оставив Антонию выбора и заставив его искать спасения в решающем морском сражении, в котором он потерпел поражение.

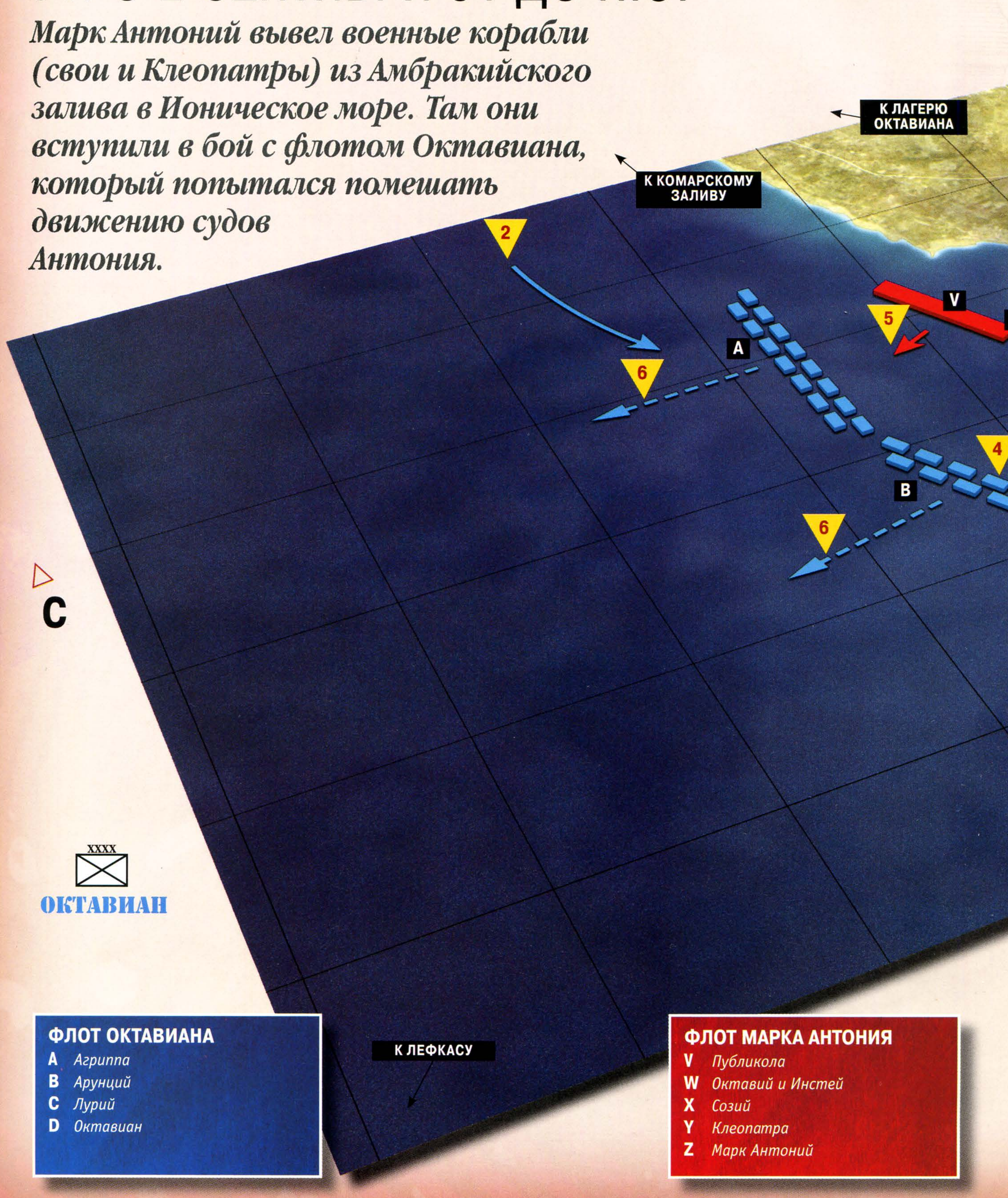

Октавиану очень повезло, что Агриппа, превосходивший его в военных талантах, всегда оставался полностью лояльным военачальником.

КОМАНДИРЫ

СРАЖЕНИЕ ПРИ АКЦИИ, ПЕРВЫЙ ЭТАП: УТРО 2 СЕНТЯБРЯ 31 ДО Н.Э.

Марк Антоний вывел военные корабли (свои и Клеопатры) из Амбракийского залива в Ионическое море. Там они вступили в бой с флотом Октавиана, который попытался помешать движению судов Антония.

АМБРАКИЙСКИЙ ЗАЛИВ
ХРАМ АПОЛЛОНА
ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СТОЯНКА АНТОНИЯ
ФОРТ
ФОРТ
БОЛЕЕ ПОЗДНЯЯ СТОЯНКА АНТОНИЯ
ЛАГЕРЬ АНТОНИЯ
В АРКАНАНИЮ
Y
W
X
ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
C
D
1
2
3
5
5
6

XXXX

АНТОНИЙ

СОБЫТИЯ

1 *Антоний выводит свой флот из Амбракийского залива, разделяет его на четыре эскадры и выстраивает в три линии. Корабли Клеопатры с казной размещаются в тылу.*

2 *Два крыла флота Октавиана снимаются с якоря, одно – из Комарского залива, другое – от острова Лефкас, и движутся навстречу Антонию.*

3 *Обе стороны выжидают, прежде чем начать бой. Антоний надеется, что Октавиан атакует его в прибрежных водах, что позволит ему обезопасить свои фланги.*

4 *Агриппа намеревается сохранять дистанцию до тех пор, пока Антоний не выйдет на глубокую воду. Здесь он сможет реализовать численное преимущество, обойдя фланги противника. Когда флоты вступают в контакт, Агриппа выстраивает свой флот в две линии, чтобы сбить первоначальный наступательный импульс кораблей Антония.*

5 *В районе полудня Антоний теряет последнюю надежду на достижение решающей победы в прибрежных водах. Он приказывает флоту двигаться вперед, надеясь использовать в своих интересах усиливающийся прибрежный бриз, который позволил бы большей части его кораблей оторваться от противника, использовав паруса.*

6 *Агриппа приказывает всем трем эскадрам оставить свои позиции, увлекая за собой Антония дальше от входа в залив, намереваясь перерезать ему пути к отступлению, а затем окружить и уничтожить его флот.*

(Продолжение. Начало см. на стр. 17)
в свою пользу, начав обход правого фланга противника. Публикола нанес ответный удар, растягивая свои порядки на север, и сражение разгорелось с новой силой.

Все основные дошедшие до нас источники утверждают, что флот Антония состоял из галер, значительно превосходивших по размерам корабли Октавиана, которые поэтому стремились избежать лобового столкновения с более тяжелыми судами противника и при этом сами старались повредить вражеские корабли. Вероятно, Агриппа проинструктировал своих капитанов о важности проведения скоординированных атак на большие корабли противника, их изоляции, блокировании, а затем, когда они не смогут двигаться, уничтожении или выведении из боя на продолжительное время. Таким образом, согласно Плутарху «борьба походила на сухопутный бой или, говоря точнее, на бой у крепостных стен. Три, а не то и четыре судна [Октавиана] разом налетали на один неприятельский корабль, и в дело шли осадные навесы, метательные копья, рогатины и огнеметы, а с кораблей Антония даже стреляли из катапульт, установленных в деревянных башнях».

Мощь галер Антония

Слаженные действия были очень важны для осуществления подобной тактики, включавшей в себя неожиданное вступление в бой, а затем отход. В идеале, два или три корабля должны были одновременно приблизиться к одной из галер Антония, какие-то из этих судов пытались нанести ей как можно больший ущерб, а другие в это время принимали на себя основной удар ее катапульт. Моряки Антония, в свою очередь, стремились поразить атакующие корабли, интенсивно метая в них камни и пуская стрелы, и, как только они оказывались в пределах досягаемости, пытались зацепить их кошками.

Анализируя источники

Однако нужно учесть тот факт, что классические источники использовали информацию, подвергнутую определенному редактированию с целью возвеличивания Августа. Сам Октавиан принял активное участие в новой интерпретации событий, стремясь подчеркнуть героическую и справедливую природу своей борьбы. Прежде всего, он изображал себя жертвой, выступившей против численно превосходящего врага. Поэтому ко многим аспектам следует относиться критически. Во-первых, авторы уделяют излишнее внимание различиям в размерах между кораблями противоборствующих флотов. Несмотря на определенный прогресс в конструкции галер и развитие их стратегических функциональных возможностей, война на море в классический период определялась техническими ограничениями, присущими галерам как виду кораблей.

Очень любопытно описание самых крупных галер флота Антония – так называемых децимрем. Орозий раскрывает тайну, сообщая, что корабли Антония, уступая противнику в численности, «выделялись в размерах, поскольку в высоту они были на 10 футов выше уровня моря». Это преимущество якобы усиливалось башнями, установленными от носа до кормы, которые благодаря широкой палубе децимремы были массивнее, чем на более старых гексерах (с 6 рядами гребцов). Однако это, скорее, неточность, и децимрема во время сражения вряд ли возвышалась среди других кораблей подобно Олимпу.

Источники указывают также, что флот Октавиана был вполне в состоянии противостоять громоздким галерам Антония. Патеркул пишет о больших боевых кораблях Антония, как об «устрашающих только по внешнему виду». Флор отмечает, что, хотя корабли Антония «при движении наполняли море стонами ветра», в конечном счете их размеры «оказались фатальными для них», поскольку они были «неуклюжими и во всех отношениях громоздкими». Плутарх соглашается с этой точкой зрения и, упоминая об «огромных судах Антония», сообщает, что «их размеры и нехватка гребцов заставляли замедлять ход и создавали трудности в управлении». В той же манере говорилось о превосходстве доблести и рациональности Запада над расточительностью и безумствами Востока, проводя, таким образом, параллель между Римом и Грецией.

Проблема размеров галер

Наконец, в классических источниках лишь вскользь упомянут, но подтвержден находками археологов тот факт, что отнюдь не все корабли, находившиеся под командованием Антония, превосходили в размерах суда Октавиана. В то время как флот Октавиана включал галеры от бирем или либурнов (2 ряда гребцов) до гексер (6 рядов), галеры во флоте Антония были от квадрирем (4 ряда) до децимрем (10 рядов). Таким

Внутренние районы Эпира не смогли бы обеспечить армию Антония в течение еще одной зимы, если бы она осталось в лагере у Акция.

образом, в этом диапазоне имело место значительное разнообразие. Подробный анализ, проведенный археологом Уильямом Мюрреем, показывает, что Антоний был в состоянии снарядить для боя с Октавианом не больше пяти децимрем, четыре эннеры (9 рядов), пять октер (8 рядов) и шесть септер (7 рядов). Поэтому трактовка сражения как «осадной войны» является довольно смелой. Большинство кораблей Октавиана занимались отнюдь не тем, что роились вокруг одиноко стоящих «громыхающих бегемотов». Скорее, в основном бой шел между галерами одного и того же класса.

Соответственно, мы сегодня можем интерпретировать ход сражения более точно, а не следовать изображению боя в прооктавианских источниках, где не слишком удачно действовавший будущий император изо всех сил старается описать борьбу между римским образом жизни и подавляющими силами врага. Антоний использовал бы свои мощные галеры в качестве основной силы, обеспечивающей маневр других кораблей, в надежде вывести из боя достаточное количество судов Октавиана, чтобы предоставить кораблям с 5 и 6 рядами гребцов возможность отреагировать на попытку Октавиана охватить первую линию флота Антония с фланга. Такая тактика позволяла Антонию сдерживать Октавиана достаточно долгое время, чтобы обеспечить Клеопатре свободу действий. При подобной трактовке хода сражения становится очевидно, что Антоний был далек от идеи создания элитного морского флота под своим командованием, главной задачей которого стало бы привлечение внимания к суперкораблям, выступающим в роли приманки для противника. Скорее всего, он мог только надеяться, что его более легкие корабли получат возможность оторваться от неприятеля и скрыться, как только Клеопатра окажется вне пределов досягаемости Октавиана. Поскольку особых надежд на успех в сражении не было и до начала боевого столкновения, а большая часть судов имела слишком низкую скорость даже при движении под парусом, Антоний, скорее всего, смирился с потерей своих слишком крупных кораблей.

В то время как Агриппа продолжал сосредотачиваться, чтобы обойти правый фланг Антония, Публикола решил воспрепятствовать прорыву противника в тыл линии Антония и стал медленно разворачивать свою эскадру с линии север–юг на линию восток–запад. Совершив этот маневр, он потерял контакт с центром, который становился все более уязвимым по мере того, как размещенные на флангах корабли искали уязвимые места в линии противника, стремясь обеспечить себе тактическое преимущество.

К началу сентября 31 года до н.э. флот Октавиана контролировал Комарский залив. Армия и флот Антония постоянно ослабевали, поэтому он решил попытаться вырваться из ловушки, которую ему устроил Октавиан. Корабли Антония оказались в узком проливе перед лицом ожидающего их флота неприятеля.

ПЫЛАЮЩЕЕ МОРЕ

Клеопатре и Антонию удалось спастись, но оставшиеся корабли их флота были окружены и уничтожены один за другим.

Спустя примерно два часа после начала сражения, когда ветер достиг своей наибольшей силы, эскадра Клеопатры пришла в движение. Дион утверждает, что царица Египта сбежала, потому что у нее сдали нервы, и это «характерно для ее природы как женщины и египтянки». Она дала своей эскадре, которая еще не вступила в бой, сигнал поднять паруса и идти на прорыв сквозь находившийся теперь в некотором беспорядке центр линии Октавиана. В действительности, этот маневр был спланирован заранее. Клеопатра занимала выжидательную позицию до тех пор, пока на стало ясно, что поднялся ветер, достаточный для того, чтобы обеспечить ее кораблям хорошую скорость под парусами.

Антоний, увидев маневр Клеопатры, перешел на одну из квинкверем (5 рядов гребцов) и поспешил вслед за ней. Те из его галер, которые не были блокированы или же находились не слишком близко от противника, также подняли паруса и ринулись на прорыв в промежутки, образовавшиеся в линии флота Октавиана. Начав этот маневр, они сбросили за борт свои башни, бронированные пояса на корпусе, а также все военное снаряжение, ставшее теперь ненужным, стремясь облегчить корабли и увеличить их скорость. Как они и надеялись, когда им удалось миновать Лефкас, преследования со стороны флота Октавиана фактически не последовало. Эврикл повел

за уходящими судами противника наиболее быстроходные корабли Октавиана (либурны) и смог захватить две галеры неприятеля. Однако остальные беглецы, включая эскадру Клеопатры и несколько других кораблей, которым удалось уклониться от схватки, благополучно ушли.

Теперь Октавиан мог претендовать на лавры победителя. Стремясь спасти как можно больше кораблей и моряков Антония, чтобы использовать их в будущем, он двигался от корабля к кораблю, призывая и указывая в ту сторону, куда скрылся Антоний, и

▼ *Барельеф из храма Фортуны Примигении в Палестрине с изображением римской галеры. Обратите внимание на арки разборной башни, выполненные для снижения веса галеры, и то, как много воинов находится на палубе.*

вопрошая моряков, за кого они, собственно, продолжают сражаться?

Но ни увещевания Октавиана, ни безнадежность их положения, ни даже бегство командующего, не могли побудить верных Антонию моряков к сдаче. Когда галеры Октавиана сомкнули строй, приготовившись взять корабли противника на абордаж и ожидая легкой победы, команды с кораблей Антония отбросили начавших атаку легионеров с кошками, обрубая топорами канаты и бомбардируя противника камнями и другими снарядами.

Смерть в огне

Решив завершить бой, лишенный теперь какой-либо конкретной цели, капитаны Октавиана стали использовать огонь, как средство уничтожения кораблей оставшихся приверженцев Антония. Они приближались к своим жертвам одновременно с нескольких сторон и осыпали их пылающими снарядами баллист, стрелами, горшками с тлеющими углями или горящей смолой и даже факелами, прикрепленными к копьям. Если эти зажигательные снаряды немедленно не заливались водой или не сбрасывались за борт, от них сразу же начинал распространяться огонь, погасить который уже было очень трудно. Корабли Антония оказались особенно уязвимы для подобной тактики нападения. После месяцев, проведенных под палящим летним солнцем, дерево, из которого они были построены, стало сухим и легко воспламенялось, а то, что с палубы убрали просмоленные паруса, лишь незначительно улучшало ситуацию. В особо пространном отрывке Дион рассказывает, что, когда команды истратили всю воду, они пытались бороться с распространяющимся огнем, накрывая его одеялами и даже забрасывая трупами. Но все эти старания были обречены на неудачу особенно после того, как поднявшийся ветер стал стремительно раздувать тлеющие угли. В этой ситуации командам оставалось только вырубать горящие части судов и выбрасывать их за борт. Более инициативные легионеры швыряли их в своих противников. Некоторые из воинов Антония

▲ *Серебряный денарий, датируемый примерно 32 годом до н.э., с изображением Клеопатры (вверху) и Марка Антония (ниже). Антоний обратился к своим воинам перед битвой у Акция: «Я в том возрасте, когда мужчины – и физически, и умственно – не подвержены ни опрометчивости молодости, ни дряхлости старости».*

теперь сами стали использовать багры и кошки, стараясь притянуть к себе вражеский корабль, чтобы пламя распространилось и на него, и таким образом поджечь галеры Октавиана.

Около 14:00 погода стала ухудшаться. Те из кораблей Антония, которые все еще оставались на плаву, за предшествовавшие четыре часа сражения получили существенные повреждения, и теперь стали крайне уязвимы перед начинающимся штормом. Оказавшись перед выбором между капитуляцией или смертью в пучине моря, самоубийством или жертвоприношением, даже самые верные приверженцы Антония

(Продолжение см. стр. 27)

СРАЖЕНИЕ ПРИ АКЦИИ, ВТОРОЙ ЭТАП: ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ 2 СЕНТЯБРЯ 31 ДО Н.Э.

Как только поднялся ветер, эскадре Клеопатры удалось прорваться через линию кораблей Октавиана. Антоний также бежит, бросив свой флот, а его оставшиеся корабли погибают в бою.

К ЛАГЕРЮ ОКТАВИАНА

К КОМАРСКОМУ ЗАЛИВУ

A V Y Z W B X D C

1 2 3 4 5 6 7 8

XXXX

ОКТАВИАН

ФЛОТ ОКТАВИАНА

- **A** *Агриппа*
- **B** *Арунций*
- **C** *Лурий*
- **D** *Октавиан*

ФЛОТ МАРКА АНТОНИЯ

- **V** *Публикола*
- **W** *Октавий и Инстей*
- **X** *Созий*
- **Y** *Клеопатра*
- **Z** *Марк Антоний*

СОБЫТИЯ

1 *Агриппа отдает сигнал флоту совершить тактический отход, а затем вновь атаковать противника.*

2 *Все три эскадры Антония, действующие каждая на своем направлении, теряют контакт друг с другом. Это происходит потому, что они пытаются сдержать множество вражеских кораблей, стремящихся прорвать строй и окружить их. Прежде всего блокированными оказываются сверхтяжелые галеры Антония, которые становятся целью отрядов кораблей противника.*

3 *Увидев, что Агриппа стремится обойти правый фланг Антония, Публикола меняет расположение своей эскадры с север–юг на восток–запад. После совершения этого маневра разрыв между его эскадрой и центром флота Антония увеличивается.*

4 *В полдень, когда береговой бриз достигает своей наибольшей силы, спустя примерно два часа после начала сражения, эскадра Клеопатры поднимает паруса и бросается в разрыв между эскадрами Агриппы и Аруնция.*

5 *Антоний переходит на более легкий корабль и отбывает вслед за Клеопатрой.*

6 *Те из кораблей флота Антония, которые еще имеют возможность выйти из боя, следуют его примеру.*

7 *Теперь Агриппе удается обойти остатки флота противника с обоих флангов. Корабли Антония сопротивляются, но атакованные одновременно со всех сторон, без надежды на помощь или возможности спастись бегством, они один за другим либо сдаются, либо гибнут.*

8 *В конце дня возвращается штормовая погода. Октавиан остается с флотом всю ночь, а с первыми лучами солнца убеждается, что добился полной победы.*

РИМСКИЕ БОЕВЫЕ КОРАБЛИ

РАЗВИТИЕ КОРАБЛЕСТРОЕНИЯ в классический период достигло своего апогея с появлением триремы – быстрого и маневренного корабля, имевшего таран и три ряда весел. Однако, трирема могла сохранять баланс лишь в случае, если она несла незначительное количество легионеров, которые обучались метать копья с занимаемой ими на корабле позиции. На военных судах более высокого класса размещались метательные машины и большее число воинов.

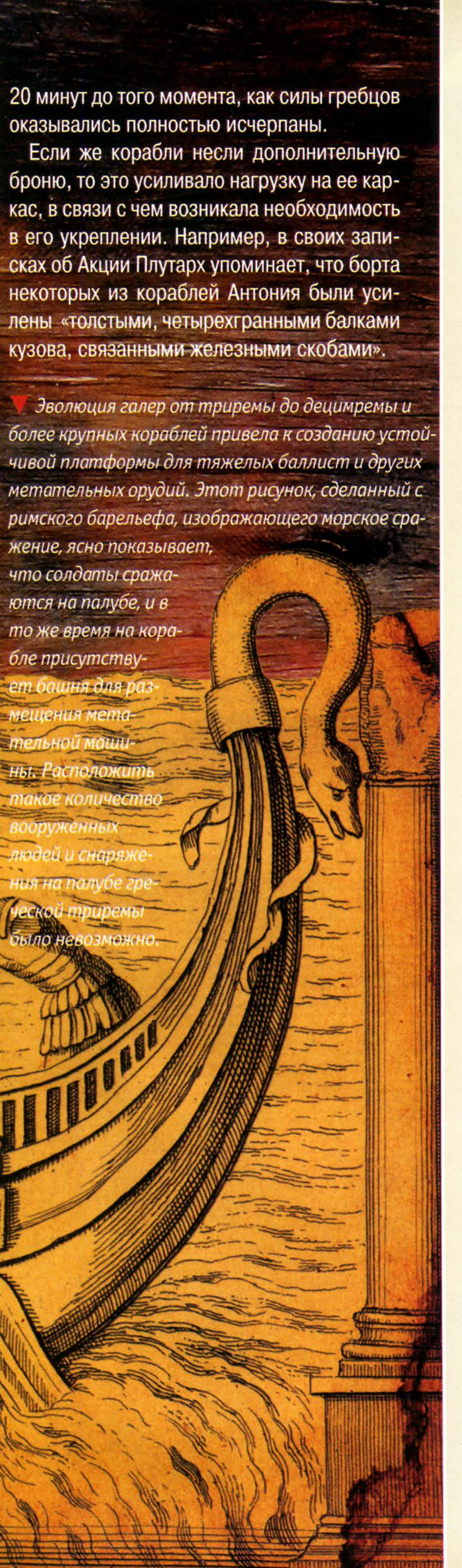
Новое поколение галер – квадриремы (4 ряда гребцов) и квинкверемы (5 рядов) – появилось в конце V в. до н.э., а в середине столетия были построены и гексеры (6 рядов). Современные ученые полагают, что численное обозначение римских галер, принимавших участие в сражении при Акции, относится не к количеству рядов весел, а к числу гребцов. То есть определяющим показателем было то, сколько гребцов находилось в одном ряду. Таким образом, на сексиреме было шесть рядов гребцов, но использовались ли на корабле три ряда весел по два гребца на каждое весло, или же два ряда весел по три гребца – неизвестно. Однако бесспорным является то, что децимрема (10 рядов) была существенно крупнее гексеры.

При 100 тоннах водоизмещение квинкверемы было вдвое больше чем у триремы, корабль мог принять на борт больше 70 легионеров. Эти воины вместе с усиленной палубой добавляли примерно 10 тонн веса оборудования, размещенного в верхней части судна, что повышало центр тяжести на 0,4 м и примерно в два раза снижало остойчивость корабля. Чтобы компенсировать повышение веса, ширина корабля на ватерлинии была увеличена с 3,6 м до более чем 5 м. Кроме того, в районе ватерлинии помещался усиленный пояс, который обеспечивал большую защищенность от таранных атак.

Поэтому корабль становился еще более медлительным, но большая его ширина обеспечивала большую остойчивость и давала возможность поместить по два дополнительных ряда гребцов с каждой стороны, что позволяло несколько компенсировать потери в скорости. Максимальная скорость квинкеремы составляла 7,7 узлов (по сравнению с 9,5 узлами у триремы), которую она могла сохранять приблизительно

20 минут до того момента, как силы гребцов оказывались полностью исчерпаны.

Если же корабли несли дополнительную броню, то это усиливало нагрузку на ее каркас, в связи с чем возникала необходимость в его укреплении. Например, в своих записках об Акции Плутарх упоминает, что борта некоторых из кораблей Антония были усилены «толстыми, четырехгранными балками кузова, связанными железными скобами».

Эволюция галер от триремы до децимремы и более крупных кораблей привела к созданию устойчивой платформы для тяжелых баллист и других метательных орудий. Этот рисунок, сделанный с римского барельефа, изображающего морское сражение, ясно показывает, что солдаты сражаются на палубе, и в то же время на корабле присутствует башня для размещения метательной машины. Расположить такое количество вооруженных людей и снаряжения на палубе греческой триремы было невозможно.

(Продолжение. Начало см. на стр. 23)
стали поднимать весла, показывая, что они сдаются. Октавиан, стараясь предусмотреть любые, даже непредвиденные обстоятельства, всю ночь оставался на стоянке в заливе.

Когда наступил рассвет, в утренней дымке предстали море и береговая линия, покрытые обломками погибших кораблей. Волны, как пишет Флор, «снова и снова отливали пурпуром и золотом – такими их делали останки аравийцев, сабанеев и тысяч других представителей азиатских народов». Основные источники расходятся в оценке количества погибших. Плутарх утверждает, что Антоний заплатил за поражение жизнями менее 5000 человек. Орозий цитирует сообщение Антония, утверждавшего, что он потерял 12 000 погибшими и еще 6000 ранеными, из которых 1000 впоследствии скончалась. Сведения о потерях Октавиана вообще не приводятся.

Довольно проблематично соотнести эти данные с результатами сражения. Относятся они только к данному сражению или ко всей кампании? Объясняется ли это несоответствие тем, что Плутарх говорит только о воинах Антония, в то время как Орозий включает в число жертв также гребцов и членов команды? Можем ли мы на основании сведений о погибших сделать выводы о количестве потерянных кораблей? Почему замалчиваются данные об уроне Октавиана? То, что Октавиан не предпринимает попытку немедленно завершить войну, организовав решительное преследование беглецов, говорит о его беспокойстве о своем флоте, который, вероятно, сильно пострадал в ходе сражения и не мог предпринять активных действий.

С другой стороны, нет никаких оснований оспаривать значение победы Октавиана. Мюррей приходит к выводу, что ему в качестве трофеев досталось от 330 до 350 кораблей, захваченных за весь период кампании. Сюда входят также и спасенные галеры из числа тех, что Антоний поджег до начала сражения. У противника остались 60 кораблей, которые бежали с Клеопатрой, а также незначительное количество судов Антония, последовавших за ней, плюс корабли, находившиеся в отдаленных гарнизонах – всего приблизительно 100 из флота Антония, насчитывавшего ранее 500 судов. Некоторые из них были потеряны в результате рейдов Агриппы, другие – в ходе предшествующих сражению маневров. Однако сегодня нет никаких оснований сомневаться относительно потерь боевых галер Антония, поскольку цена прорыва на свободу из ловушки у Акция (в которой он оказался во многом по своей вине) была очень высокой. Если вычесть из общего количества 90 спасшихся кораблей (60 – в эскадре Клеопатры и, самое большее, еще 30 из тех, что присоединились к ней впоследствии), можно утверждать, что Антоний в общей сложности потерял 140 кораблей, захваченных или уничтоженных в ходе четырехчасового боя.

> **«Стоило ему [Марку Антонию] заметить, что корабль Клеопатры уплывает, как он забыл обо всем на свете»**
>
> **ПЛУТАРХ**

Эта череда неудач потрясла Антония. Оказавшись на борту флагманского корабля Клеопатры, он в шоке, в полном одиночестве, молча сидел на носу корабля, обхватив голову руками. Так он провел целых три дня, пока остатки флота не прибыли в Тенар. Позже к ним стали присоединяться отдельные спасшиеся корабли, принося известия о том, что некогда мощная армада была уничтожена. Антоний послал к Крассу гонцов с приказом как можно скорее идти через Македонию в Азию. При поддержке союзников и зависимых правителей он вполне мог в будущем предпринять попытку вновь утвердить свою власть в Греции. Убедившись в этом, Антоний поднял паруса и направился в Александрию.

ТРИУМФ ОКТАВИАНА

ВАЖНЕЙШИМ ПОСЛЕДСТВИЕМ БЕГСТВА Антония при Акции была реакция его легионеров, оставшихся на суше. Плутарх пишет, что «немногие видели бегство Антония собственными глазами, а те, кто об этом узнавал, сперва не желали верить – им представлялось невероятным, чтобы он мог бросить их». Некоторые утверждали, что это тактический ход, и Антоний внезапно появится и снова займет свое место во главе армии.

Когда же Канидий Красс приказал разрушить лагерь и готовиться к отступлению, легионеры были вынуждены, наконец, признать реальностью то, что Антоний их бросил. Они отказались рисковать, попытавшись прорваться перед лицом сильного противника в условиях сложной пересеченной местности и при слишком неясных перспективах. Ветераны, которые прекрасно уяснили правила гражданской войны, начали переговоры, стараясь выторговать себе более выгодные условия в обмен на сдачу. Они требовали для себя одинакового положения с легионерами армии Октавиана, а также гарантий того, что шесть легионов Антония будут сохранены как единые воинские формирования, а не распределены по легионам Октавиана. После того как соглашение было достигнуто, Красс ночью бежал из лагеря, а 9 сентября большая часть 10 легионов, легковооруженных и вспомогательных войск, а также и 10 000 кавалеристов официально принесли присягу в верности Октавиану.

Но эта катастрофа, в результате которой один из лидеров гражданской войны оказался в изоляции, не была неизбежной. Она стала результатом отказа Антония осознать тот факт, что в его карьере наступил самый тяжелый за всю его жизнь кризис. У него не было необходимости лично возглавлять флот в сражении у Акция.

▼ *Марк Антоний, поверив ложному известию о том, что Клеопатра покончила с собой, бросился на меч. Клеопатра обнаружила его тело и, потеряв от горя рассудок, также совершила самоубийство. Их смерть окончательно сделала Октавиана бесспорным лидером всего Римского мира.*

Ранее он никогда не командовал кораблями во время морского сражения, в то же время в его распоряжении были способные флотоводцы, которые, возможно, обеспечили бы успешное бегство Клеопатры в море, так как считали, что освобождение Антония от ее влияния является самым большим успехом кампании и, возможно, даже поворотным моментом в войне.

Место Антония было с легионами, которые он бросил на произвол судьбы на берегу. Если бы он увел их из Акция, они ни за что не оставили его, как не оставили после серии неудач у Мутины в 43 году до н.э. и при Фраспе семь лет спустя. Тем более что одним из основных талантов Антония было умение сплачивать вокруг себя войска, вдохновляя их личным примером и вселяя в них уверенность, что вскоре фортуна им улыбнется.

Еще одно преимущество Антония заключалось в том, что Октавиан никак не мог решить серьезные проблемы, связанные с выплатами своим ветеранам, и должен был зимой вернуться в Италию, потому что не получившие денег легионы находились на грани восстания. Поэтому для Октавиана было просто жизненно важно захватить сокровища Птоломеев.

Ранней весной Октавиан предпринял вторжение в Египет по двум направлениям – с востока и запада – одновременно. К августу союзники покинули Антония, и победа Октавиана уже не вызывала сомнения. Тогда Антоний и Клеопатра покончили жизнь самоубийством.

Читайте в следующем номере

БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ – 1916

Начавшееся в июне 1916 года наступление Юго-Западного фронта застало врасплох Германию и Австро-Венгрию, и их армии были отброшены на 160 км. Русские войска вернули территории, оставленные ими в 1915 году, и это стало самым крупным достижением русской императорской армии за время Первой мировой войны.

